

Е.А. Тинякова
(КГУ, Курск)

Нигилизм, как социальное чувство, влияющее на развитие современного русского языка

Синергетический подход к осознанию нашего мира признает равноправие процессов разрушения и созидания, деградации и эволюции. Человеческая проекция разрушающего фактора – нигилизм. В переводе с латинского ‘nihil’ означает «ничто». Реализация этого отношения к действительности предполагает превращение в «ничто» всего, что не соответствует жизненной позиции. Причем нужно выделить два типа нигилизма: нигилизм, как корректирующая сила, т.е. вносящая изменения в ход жизни, использующая существующее положение вещей, только в остро критическом ключе. Другой тип нигилизма – разрушающий и искореняющий, он оставляет после себя «чистую почву», над которой царит социальная апатия. Второй тип нигилизма вредит прогрессу, создает прерывистость развития. И на очищенной таким варварским путем почве начинают возникать различные вредящие человеческому счастью структуры.

В своих рассуждениях о духовности русского народа Н.Н. Страхов особое внимание уделяет нигилизму. Этот отрицающий механизм культурного прогресса необходимо понять, чтобы благополучно сложился диалог между конструктивным и деструктивным в культурном развитии – на основе саморегуляции. Для России, которую потрясли суровые переустройства в XX веке, это особенно актуально. Потому что историческая переориентация в России провозглашалась очень быстро, и в социальной глубине общества оставались довольно значительные силы, которые были отвергнуты, они угрожали вновь снести то, что складывалось на почве разрушенного. Такие тенденции «вперед»- «назад» задержали движение России по пути прогресса, особенно в XX веке. Кроме внутренних механизмов отрицания в историческом развитии довольно значительны были отрицательные силы, возникающие под внешним воздействием. Классический пример этому – западническая ветвь русской философии в лице П. Чаадаева, прежде всего. Н.Н. Страхов отмечал, что «западники» называли «славянофилов» «нелепыми мечтателями», а «славянофилы» «западников» «неосновательными болтунами»(1, с.75). Литературный критик подходит к выводу: «...нигилизм есть некоторое западничество. Совершенно ясно, что умственные явления Запада дали точки опоры для развития нашего нигилизма»(1, с.75). Другим существенным истоком нигилизма, как черты русского менталитета, Н.Н. Страхов считал: слабость нашего духовного развития, неясность, высокомерие, детское неразумие, возмужалое сумасбродство, скептицизм, недоверие, отсутствие наивности, насмешливость, бездеятельная, умная леность, безобразия, которыми переполнена русская жизнь. Нигилизм составляет внутреннее противоречие русской жизни: люди осуществляют свою деятельность и ее же отрицают, это и составляет безобразия, творимые на русской земле. Такая ситуация могла возникнуть вследствие пренебрежения ценностями нашей жизни.

Н.Н.Страхов видит в русской натуре задаток глубокого цинизма, составляющего как бы противовес чистому и высокому энтузиазму, тоже несомненно таящемуся в русских душах(1, с.80). Еще одна существенная черта для возникновения нигилизма- неровность социально-культурного развития общества. Сюда относятся всевозможные толки об интеллигенции, социальный тип «лишнего человека» в истории России, молодежные субкультуры, не доверяющие опыту старшего поколения, масштабные потери ценных человеческих ресурсов. Тип политического вождизма в советский период подавлял через идеологический аппарат критические механизмы менталитета. В обществе десятилетиями складывалась социально-продуцирующая энергия, не имевшая выхода в социальную практику. Такая ситуация способствовала усилению негативных сил в обществе, которые при открывающихся возможностях для реализации проявляются уже не в форме нигилизма, а отчаянной отверженности, готовой смести «все и вся». Подтверждением этого вывода являются трагические события при вхождении российского общества в период «перестройки». Нигилистическое отношение к прошлому вызвало бурный всплеск социальных инициатив, а между этими инициативами тоже складываются нигилистические отношения. Примером могут служить предвыборные кампании. Казалось у граждан России появился выбор в определении лидера, но это демократическое право вызвало лишь нигилизм, отсюда пассивность избирателей. Это можно объяснить тем, что к демократическому обществу Россия пришла очень резко. Другим существенным истоком активного нигилизма является длительный период атеизма, державшего человека в духовной тьме. Человек не мог вынести свои духовные искания к вечным религиозным ценностям, а метался в противоречивой мирской сфере. В определенной степени это было проверкой того, на что способна человеческая природа в этом мире. И вот исчерпав свои возможности самостоятельного переустройства бытия, человек обратил свою душу к Богу. Начался период воскрешения религиозных чувств в различных проекциях, т.е. через разные религиозные конфессии. Эта потребность в руководстве человека Богом обрушилась на людей, и они стали выбирать путь различных религиозных конфессий. И пока не установится баланс божественной сущности в каждой из них, между ними тоже может возникнуть несогласованность и противоречие.

Широкое распространение социального отрицающего чувства в различных вариантах, несомненно, означает влияние на лингвистическую коммуникацию. Меняются представления о правильном и эффективном использовании языка, порой доводимые до абсурда, по мнению В.Г.Костомарова. Снято «вето» на применение каких-либо средств языка, «...открыты все шлюзы для широких потоков из сфер, для которых литературный язык был закрыт»(2, с.55). Распространение просторечий, жаргонизмов и иных нелитературных средств является необходимым следствием роста нигилистических социальных чувств. Причем в неологистическом жаргоне много слов неопределенного смысла. Неклассичность фонетической формы (в таких словах не просматриваются деривационные возможности русского языка), часто отсутствие традиционных морфологических характеристик, смешная метафористичность ставят такие слова в оппозицию к остальному словарному запасу. Тогда получается отрицание жизненных ценностей через язык. Некоторые слова из русского неожаргона: «приколоться», «фуфло», «блин», «отстой», «на фига», «отвали», «задрал» и другие.

Изменения в эстетике, этике, психологии притупляют сейчас культуру литературной речи и придают жаргону вульгарную привлекательность.

Расширение границ использования мата есть следствие свершившихся и происходящих в нашей стране процессов. Разрушив менталитет советского периода верх социального пространства смешался с его низом. В современных условиях нецензурная лексика стала, с одной стороны, средством веселого фамиллярного общения, а с другой стороны, – матом пользуются представители экстремально-запредельной, агрессивной-опасной сферы социального бытия. Жаргон и нецензурная лексика служат для выражения социального противостояния идей.

Другим фактором отрицания в современной лингвистической коммуникации является широкое распространение иностранных заимствований. «Заимствованная из американского варианта английского языка многие считают самой яркой чертой нашего сегодняшнего языкового развития, сравнивая их поток с французским наводнением английского языка в XV111 веке»(2, с.110). В.Г.Костомаров определяет сегодняшнюю жизнь как «галопирующую американизацию нашей жизни». Ориентация на западные ценности демократии, рыночной экономики, права человека открыла путь влиянию в русский язык большого потока иностранных заимствований. В русском языке эти слова смотрятся как интернациональная лексика, устанавливающая контакты русских людей с остальным миром. Национальная идентичность русского языка слабеет : с одной стороны отрицается то, что держало русский язык в неблагоприятной изоляции от остального мира, задерживало его свободное демократическое развитие, а с другой – иностранные заимствования служат транспортным средством новых феноменов культуры , и приживание новой лексики является как бы индикатором того, принимаются ли новые формы жизни или нет.

Литература

1. Страхов Н.Н. Литературная критика. – М., 1984.
2. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. – СПб., 1999.